

Научная статья

УДК 930.1:316.334 (470.63)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.12>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УПК РФ ОБ ОХРАНЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сергей Николаевич Гонтарь¹Мария Ивановна Третьяк²

1 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат юридических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6129-0502> E-mail: gonsernik@gmail.com

2 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат юридических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1817-1804> E-mail: mariya62@mail.ruАвтор, ответственный за переписку: Гонтарь Сергей Николаевич, gonsernik@gmail.com

Аннотация. Введение. Расследование уголовных дел связано с необходимостью применения мер уголовно-процессуального принуждения. Принуждение и ограничение конституционных прав граждан в различной степени присуще большинству следственных действий. Признавая необходимость применения процессуального принуждения для достижения целей уголовного судопроизводства, обосновывается потребность эффективных мер правового контроля за законностью и обоснованностью применения правоограничительных мер. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе норм Конституции РФ, УПК РФ, а также научных публикаций по исследуемой проблематике российских учёных. Исследование проведено в ретроспективе формирования процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод человека в отечественном законодательстве. Проводится сравнительный правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства. **Анализ.** Исследуются вопросы правоприменения, связанные со средствами и способами реализации прав человека в уголовном судопроизводстве. Анализируется каждый из компонентов механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве, которые только в своей совокупности функционируют как сбалансированный механизм. Точность, логичность, определенность законодательных предписаний, позволяющих адекватно осуществлять правовое регулирование отношений, являются важными факторами эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Раскрыва-

ется роль прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля в реализации гражданами своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве. **Результаты.** Проблемы в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений и потенциальный риск нарушения прав человека, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования предписаний УПК РФ, практики их применения, которое должно обязательно связано с созданием дополнительных механизмов, направленных на обеспечение конституционных прав и законных интересов участников процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса, конституционные права и свободы, уголовно-процессуальное законодательство, предварительное расследование, органы предварительного расследования, следователь, судебное разбирательство, совершенствование, оптимизация, эффективность

Для цитирования: Гонтарь С. Н., Третьяк М. И. Проблемы правовой регламентации и практики реализации норм УПК РФ об охране прав личности в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 453–458. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.12>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 14.07.2023.

Статья принята к публикации: 21.08.2023.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Research article

PROBLEMS OF LEGAL CONSTRUCTION AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergei N. Gontar¹Maria I. Tretiak²

1 North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Assistant Professor

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6129-0502> E-mail: gonsernik@gmail.com

2 North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Assistant Professor

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1817-1804> E-mail: mariya62@mail.ru

Abstract. Introduction. Investigation of criminal cases is associated with the need to apply measures of criminal procedural coercion. Coercion and restriction

of constitutional rights of citizens in varying degrees is inherent in most investigative actions. Recognising the necessity of application of procedural coercion to

© Гонтарь С. Н., Третьяк М. И., 2023

achieve the goals of criminal proceedings, the need for effective measures of legal control over the legality and validity of the application of law-restricting measures is substantiated. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, CPC of the Russian Federation, as well as scientific publications on the investigated problem of Russian scientists. The research is carried out in retrospect of formation of procedural guarantees of ensuring human rights and freedoms in the domestic legislation. The comparative legal analysis of domestic and foreign legislation is carried out. **Analysis.** The issues of law enforcement related to the means and ways of realization of human rights in criminal proceedings are studied. Each of the components of the mechanism of ensuring individual rights in criminal proceedings, which only in their totality function as a balanced mechanism, is analyzed. Accuracy, logicity, certainty of legislative prescriptions, which allow to adequately implement the legal regulation of relations, are important factors in the effectiveness of criminal procedural activity. The role of prosecutor's supervision, departmental and judicial control in the implementation by citizens of their rights and legitimate interests in criminal proceedings is revealed. **Results.** Problems in the legal regulation of

Введение. Конституция России декларирует права и свободы человека высшей ценностью в государстве, а обеспечение их реализации определяют направление развития страны, которое несет ответственность перед своими гражданами. В развитие конституционного положения, статья 6 УПК РФ, определила цели уголовно-процессуальной деятельности, состоящие, с одной стороны, в защите прав и законных интересов граждан и организаций от преступных посягательств, с другой стороны, в защите личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод. Отметим, что вышеуказанные цели уголовного процесса могут быть достигнуты только при условии сбалансированности законных интересов как потерпевшего, так и субъекта уголовного судопроизводства. Невозможно говорить, что цель уголовного процесса достигнута, если нарушенные преступлением права личности будут восстановлены применением недопустимых методов следствия в отношении обвиняемого, принуждаемого к даче признательных показаний с помощью физического насилия и угроз. Актуальность. Уголовный процесс может достичь своих целей только в том случае, если сторона обвинения, выполняющая свои обязанности по объективному установлению всех обстоятельств преступления, проведению расследования в разумные сроки, установлению виновного лица и обеспечению правильного применения уголовных и уголовно-процессуальных норм. Преступник должен быть наказан в соответствии с тяжестью совершенного преступления. Невинные лица не могут быть признаны виновными, осуждены или привлечены к ответственности без достаточных оснований. Лица, вовлеченные

criminal procedural legal relations and the potential risk of violation of human rights, indicate the need for further improvement of the prescriptions of the CPC of the RF, the practice of their application, which must necessarily be associated with the creation of additional mechanisms aimed at ensuring the constitutional rights and legitimate interests of participants in the process.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, constitutional rights and freedoms, criminal procedure legislation, preliminary investigation, preliminary investigation bodies, investigator, investigation, judicial proceedings, improvement, optimization, efficiency

For citation: Gontar S. N., Tretiak M. I. Problems of legal construction and practice of implementation of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the protection of individual rights in criminal proceedings. Humanities and law research. 2023;10(3): 453–458. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.12>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted: 20.05.2023.

The article was approved after reviewing: 14.07.2023.

The article was accepted for publication: 21.08.2023.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

в уголовный процесс, должны нести уголовную ответственность в соответствии с установленной законом процессуальной формой.

Материалы и методы. Материальной основой при написании статьи являются работы главным образом отечественных исследователей проблем обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве, такие как А. Р. Белкин, А. В. Богданова, А. В. Пилюк, С. В. Романов, К. Ю. Сасыкин, А. А. Тарасов, М. В. Химичев. Методологической базой являются исторический, системный, логический и социологический, а также сравнительно-правовой и статистический методы научного познания.

Анализ. Неотделимой частью процессуальной деятельности выступает принуждение, которое прочно ассоциируется с деятельностью правоохранительных органов, ведущих уголовный процесс. Хотя принуждение связано, в первую очередь, с задержанием, применением мер пресечения, так же принуждение ингерентно большинству следственных действий. Использование мер процессуального принуждения – вынужденная мера, без которой невозможно обеспечить нормальный ход расследования, локализовать противодействие расследованию. Природа уголовно-процессуального принуждения такова, что его применение допустимо не только в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию, но и иных участников расследования, которые, по мнению органов следствия или суда не исполняют возложенные на них законом обязанности. Принуждение присуще не только уголовному судопроизводству, но и другим сферам правового регулирования, но существенное ограничение конституционных прав граждан возможно только в уголовном процессе.

Признавая вынужденную потребность подобных ограничений, тем не менее полагаем, что противовесом должны выступать действенные средства гарантирующие права граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Природа, компоненты и внутренняя структура механизма обеспечения прав всегда находились в поле зрения ученых, а непрекращающаяся полемика среди ученых об этом убедительно свидетельствует [2, с. 191–203; 5, с. 132–139; 6, с. 100–112]. Механизм обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе можно назвать эффективным, если он включает следующие взаимосвязанные элементы 1) качественная правовая основа; 2) объект, подлежащий правовой охране; 3) обязанности должностных лиц и органов обеспечить реализацию прав и законных интересов; 4) цель правообеспечительной деятельности; 5) средства и методы обеспечения; 6) ответственность должностных лиц и органов за допущенные нарушения. Когда все элементы объединяются в единое целое, они могут функционировать как сбалансированный механизм и в конечном итоге способствовать реализации целей уголовного судопроизводства.

Особое внимание следует уделить правовой основе правозащитных механизмов в уголовном процессе. Согласно статье 1 УПК РФ, основой уголовно-процессуального законодательства выступают Конституция России, международно-правовые договоры и иные законы России. Особо отмечено, что при конкуренции норм регулирования сходных правоотношений руководствоваться необходимо нормами УПК.

Несомненно, правильная организация при разработке и принятии закона, точность, доступность, логичность, правовая определенность и последовательность расположения его предписаний являются основными факторами, способствующими эффективности уголовного судопроизводства. Однако поспешность в разработке и принятии отдельных правовых актов, при отсутствии в них системного подхода и политической ангажированности их могут привести к серьезным изъянам в их нормативном содержании. Дальнейшее применение уголовно-процессуального закона, содержащего многочисленные предписывающие положения об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, вмешательстве в личную жизнь и применении мер обеспечения уголовного преследования, создает дисбаланс между уголовным преследованием и защитой от уголовного преследования.

Более двадцати лет назад в России был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ. За почти четверть века его практическое применение выявило многочисленные недостатки системного, структурного, логического и лингвистического характера. Такие отклонения от требований зако-

дательной техники способствуют юридической неполноте отдельных норм уголовно-процессуального права, приводят к различным подходам к их толкованию, вызывают научные споры и порождают противоречия в правоприменении. В частности, только в 2022 г. было принято 22 федеральных закона (!), вносящих изменения в УПК РФ, а за 20 лет его действия их было принято более трехсот. Вносимые поправки не всегда обоснованы, а иногда противоречат внутренней логике УПК РФ. Ярким примером является крайне неудачная конструкция XIII раздела УПК «Производство в суде второй инстанции». Законодатель полностью исключил из текста закона гл. 44 «Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела», заменив ее главой 451 «Производство в суде апелляционной инстанции», при этом вся глава содержится в ст. 389 с соответствующими «примамми» от одного до тридцати шести. Аналогичная ситуация с главой 471, содержащей по сути семнадцать статей под одним номером, с примечанием от 4011 до 40117. Схожая ситуация с исключением гл. 48 «Производство в надзорной инстанции» и включением гл. 481 «Производство в суде надзорной инстанции». Данные законодательные конструкции не могут быть признаны удачными, так как усложняют правоприменение. В этой связи считаю удачным предписанием (и по конструкции, и по содержанию), закрепленным в пункте 2 статьи 2 УПК Республики Беларусь, в котором говорится о том, что уголовно-процессуальное право призвано формировать в обществе уважение к правам и свободам человека и гражданина, устанавливать социальную справедливость.

Полагаю, обоснованным, на законодательном уровне, определить особый порядок внесения поправок в уголовно-процессуальный закон не чаще чем один или два раза в год, с определенной датой вступления в силу, например – 1 апреля и 1 октября, что позволит сделать отечественное законодательство стабильным, правоприменителям и обычным гражданам проще отслеживать изменения в уголовно-правовом законодательстве, сформировать единообразную практику его применения.

Обязанность и ответственность соблюдения надлежащей процессуальной формы расследования, обеспечения прав и свобод участников процесса лежит на должностных лицах, уполномоченных законом на уголовное преследование, а также органах, реализующих функции надзора и контроля за процессуальной деятельностью. В состязательном процессе функции обвинения и защиты разделены и возложены на разные органы и должностные лица (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). В своем содержании данная норма противоречит ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ, требующая от стороны обвинения разъяснять участникам стороны защиты их права, обязанности и ответственность

и обеспечить возможность осуществления этих прав, так как данные действия направлены на защиту прав данных участников процесса, а, следовательно, сторона обвинения выполняет функции защиты, что также недопустимо. Налицо несогласованность и противоречивость норм.

Провозглашая принцип состязательности в Конституции РФ (ч. 3 ст. 123) и реализуя это конституционное положение в УПК РФ (ст. 15), законодатель забыл, или умышленно отказался от равноправия сторон. Видимо понимая, что никакого равноправия сторон в существующей правовой модели российского уголовного процесса нет и быть не может. Равноправие сторон в состязательной модели должно предоставлять равные возможности в расследовании, собирании доказательств, что в УПК никоим образом не реализовано. Сторона защиты фактически исключена из процесса сбора доказательств. Возможность стороны защиты влиять на доказательственный процесс заявлением ходатайств нивелируется правом обвинения эти ходатайства отклонять, а в худшем сценарии оценивать эту деятельность как противодействие расследованию, что открывает широкие возможности для применения стороной обвинения мер принуждения к своим оппонентам.

Провозглашенный законодателем принцип состязательного процесса реализован в нормах УПК РФ крайне неэффективно, так как законодатель не счел нужным наделить стороны равными правами в сфере собирания и исследования доказательств, которые уравновесили бы последствия, связанные с отказом от принципа всесторонности, полноты и объективности расследования, вследствие этого не позволяет нам рассматривать состязательность, как средство обеспечения прав личности.

В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ (в отличии УПК РСФСР 1960 г.) отсутствуют требования к стороне обвинения об объективности расследования, выявлению как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого доказательств. Приведенные выше правовые нормы вполне очевидно свидетельствуют, что объективность и всесторонность расследования, не является необходимым условием предварительного расследования, что явно противоречит здравому смыслу и ни коим образом не помогает обеспечить права участников уголовного судопроизводства. Нельзя не согласиться с Р. В. Романовым, о том, что «отсутствие в УПК РФ требования всесторонности, полноты и объективности расследования привел к тому, что положение подозреваемого и обвиняемого по сравнению с УПК РСФСР ухудшилось» [4, с. 18-37]. Все это свидетельствует о существенном обвинительном уклоне уголовно-процессуальной деятельности в ее нынешней правовой интерпретации.

Если исходить из понимания того, что объективность расследования, это основа, без которой не под силу достижение его назначения, то, как минимум лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование следует исключить из стороны обвинения, однозначно и прямо закрепив в законе их обязанность объективно и всесторонне расследовать все обстоятельства совершенного преступления. Это решение потребует фундаментального пересмотра процессуального статуса большинства участников процесса и концепции состязательной модели в целом. Если оставаться на прежних позициях и отказываться от структурных изменений, то стоит признать, что участники стороны обвинения не должны обеспечивать реализацию права на защиту обвиняемого (подозреваемого), возложив эту обязанность на самих подсудимых (подследственных) и их защитников. Последнее решение, безусловно, усугубит ситуацию с правами человека, обезценит конституционное положение о личности, как высшей ценности в государстве.

Однако, следует признать абсурдность вывода о том, что должностные лица, ведущие расследование уголовного дела, являясь стороной обвинения, должны сосредоточиться исключительно на доказывании виновности обвиняемого, игнорируя все обстоятельства в защиту его интересов. Подобное положение вещей превратило бы уголовный процесс из средства защиты прав граждан в репрессивную машину, что, безусловно, недопустимо.

Сама логика познавательной деятельности следователя в рамках уголовно-процессуального производства направлена на установление обстоятельств криминального события в том объеме, в котором это необходимо для правильной юридической оценки события, которая невозможна, если обстоятельства дела установлены не объективно. В соответствии с действующей законодательной конструкцией, познание события преступления вменено в обязанность должностных лиц, ведущих производство, а иные участники весьма ограничены в получении доказательств, что делает сложным или даже невозможным устранение ошибок расследования, восстановление утраченных доказательств.

Следовательно, отнесение дознавателя и следователя к стороне обвинения обусловлено его функцией в уголовном процессе, реализация которой не только не противоречит необходимости полного, всестороннего и объективного расследования, но и является обязательным условием этой деятельности, что необходимо прямо закрепить в тексте УПК РФ.

Изложенное достоверно свидетельствует, что отказ законодателя от нормативного закрепления в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ требования всесторонности, полноты и объ-

ективности расследования обстоятельств дела является ошибкой. Всесторонность, полнота и объективность расследования – важнейшее условие достижения назначения уголовного судопроизводства, которое следует прямо указать в гл. 2 УПК РФ, дополнив ст. 6 УПК РФ, вменив это в обязанность органов расследования, прокуратуры и суда. Состязательная модель российского уголовного процесса не противоречит обязанности стороны обвинения всесторонне, полно и объективно расследовать уголовное дело.

В контексте обозначенной проблематики интересно обратиться к опыту правового регулирования зарубежных стран. Так статья 10 УПК Республики Беларусь закрепляет обязанность судов, органов прокуратуры защищать права и свободы участников процесса, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований и обеспечению реализации их прав. Это один из основных принципов УПК Республики Белоруссии. Что касается средств и способов обеспечения прав и законных интересов, рассматриваемых в контексте единого механизма, описанного выше, то их можно обозначить как полномочия лиц, ведущих процесс, направленные на обеспечение прав участников процесса. Надлежащее правовое обеспечение, уголовное преследование лиц, совершивших преступления, наличие институтов прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля являются гарантией обеспечения прав граждан в уголовном процессе. Одним из результатов правовой реформы в России явилось расширение юрисдикции суда на досудебных стадиях. Сегодня функция судебного контроля является частью общих функций правосудия, а не самостоятельной функцией суда в уголовном процессе. Полагаю, следует рассмотреть вопрос о возможности выделения этой функции в качестве самостоятельной, с возложением обязанности на конкретную судью. Это позволило бы законодателю ввести нового участника уголовного процесса – следственного судью, с функцией судебного контроля. Не секрет, что оценка следственной работы имеет не только качественные, но количественные показатели, что безусловно влияет на объективность должностных лиц органов расследования и создает предпосылки для их прямой заинтересованности в исходе дела. Только судья, будучи свободным от ведомственного давления, не связанный цифровыми показателями работы, может быть объективен в правовой оценке деятельности органов дознания и следствия. Следственный судья – это судья первой инстанции, наделенный полномочиями судебного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства в пределах, предусмотренных УПК. Судья также должен отвечать за рассмотрение ходатайств о проведении следственных действий (которые

могут быть осуществлены только на основании постановления суда), о применении мер пресечения для обеспечения уголовного судопроизводства. В особую группу полномочий следственного судьи, возможно включить работу с жалобами на решения, действия или бездействие органов досудебного производства или прокурора на этапе предварительного расследования.

Среди других полномочий следственного судьи можно выделить полномочия, направленные на обеспечение процессуальных прав субъектов уголовного процесса: рассмотрение отводов на предварительном следствии, вопросы признания доказательств недопустимыми и их исключения из процесса.

Вопрос введения в уголовный процесс такой самостоятельной процессуальной фигуры, как следственный судья не является новацией. Данный вопрос уже давно в поле зрения ученых процессуалистов [3, с. 24 – 28; 1, с. 16 – 27; 7, с. 26–29], однако внимания со стороны законодателя так и не получил.

Правовое закрепление персональной ответственности должностных лиц за качество, своевременность и объективность расследования выступает важным элементом защиты прав участников уголовного правосудия. Однако УПК РФ, детализируя права и обязанности субъектов расследования, фактически оставил без внимания вопрос их ответственности за нарушения процедуры производства и прав участников уголовного судопроизводства. Это конечно не означает, что закон позволяет субъектам расследования поступать незаконно и нарушать закон безнаказанно. Законодатель интерпретировал ответственность органов расследования за допущенные нарушения через некоторые юридически значимые последствия, связанные с отменой необоснованных или незаконных постановлений органов расследования, признанием и исключением из процесса доказывания недопустимых доказательств, возвращением уголовного дела для устранения нарушений закона, отстранением должностных лиц от дальнейшего расследования, в случае существенных нарушений требований закона и некоторые другие.

Уголовно-процессуальная ответственность должностных лиц органов расследования наступает за ненадлежащее исполнение ими своих процессуальных обязанностей, совершение действий или принятие решений, вопреки требованиям закона, что повлекло (или могло повлечь) негативные последствия для расследования, при условии что прокурор и соответствующие руководители подразделений следствия или дознания проявят достаточную внимательность при анализе уголовных дел, находящихся в производстве подчиненного сотрудника, а также принципиальность, в случае выявления нарушений. Но, последнее вызывает неко-

торые сомнения, учитывая единую ведомственную принадлежность и выполняемые процессуальные функции стороны обвинения, что является еще одним аргументом в пользу введения в процесс следственного судьи.

Считаем, что законодателю следует прямо закрепить в тексте уголовно-процессуального закона норму об ответственности следователя (дознателя) за незаконность и необоснованность совершаемых действий и принимаемых решений, а также разработать правовой механизм персональной ответственности должностных лиц за результаты своей работы.

Результаты. Следовательно, только в неразрывном единстве правозащитные элементы могут работать как сбалансированный механизм и способствовать решению задач уголовного правосудия. Безусловно, вопросы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве сложны и многогранны, требующие проведения нескольких всесторонних, глубоких специальных исследований различных их аспектов. В нашем же случае обозначенные задачи решались с учетом внесенных в последнее годы противоречивых изменений уголовно-процессуального закона и соответственно в связи со складывающейся современной практикой правоприменения. Как отмечалось выше, проблемы в правовом

регулировании уголовно-процессуальных правоотношений и потенциальный риск нарушения прав человека, не могут не свидетельствовать о необходимости дальнейшего совершенствования предписаний УПК РФ, практики их применения, которое должно обязательно связано с созданием дополнительных механизмов, направленных на обеспечение конституционных прав и законных интересов участников процесса.

Возможность правовой защиты личности от произвола чиновников и обеспечение ее конституционных прав зависит от того, насколько быстро государство реагирует на запросы общества. В действительности же правоприменительная уголовно-процессуальная юриспруденция оторвана от законодательного процесса. Многие из существующих в теории уголовного процесса предположений по реформированию уголовно-процессуального законодательства остаются вне сферы внимания законодателя. Однако при этом всегда следует учитывать, что достижение целей уголовного судопроизводства возможно только при условии обеспечения конституционных прав и законных интересов различных участников процесса. Защита от произвола и гарантии равного доступа к правосудию являются краеугольными камнями досудебного и судебного производств.

Литература

1. Белкин А. Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 16–27.
2. Богданова А. В. Процессуальные гарантии прав лиц, пострадавших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 191–203.
3. Пиук А. В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 24–28.
4. Романов С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 1. С. 18–37.
5. Сасыкин К. Ю. О необходимости усиления конституционно-правовых гарантий на доступ к уголовному правосудию // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 132–139.
6. Тарасов А. А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 100–112.
7. Химичев М. В. Судебный следователь и следственный судья как взаимодополняющие институты: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 26–29.

References

1. Belkin A. R. Investigative JUDGE or Investigative Judge? Uголовное sudoproizvodstvo = Criminal Justice. 2015;3:6-27.
2. Bogdanova A. V. Procedural guarantees of the rights of victims of crimes at the stage of initiation of a criminal case. Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law. 2022;12:191–203.
3. Piyuk A. V. «Investigative Judge» or «Judicial Investigator»: which reform do we need? Uголовnaja justicija = Criminal Justice. 2014;2(4):24-28.
4. Romanov S. V. Requirement of comprehensiveness, completeness and objectivity of investigation of circumstances of a case as a necessary condition of preliminary investigation. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11: Pravo. = Vestnik of Moscow University. Series 11: Law. 2008;1:18-37.
5. Sasykin K. Yu. About necessity of strengthening of constitutional-legal guarantees on access to criminal justice. Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of the Russian law. 2022;11:132-139.
6. Tarasov A. A. Rational and Irrational in Discussions on the Development of the Russian Criminal Process. Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law. 2023;3:100-112.
7. Khimichev M. V. Judicial investigator and investigative judge as complementary institutions: domestic and foreign experience. Mezhdunarodnoe uголовnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija = International Criminal Law and International Justice. 2022;2:26-29.